

Няня для олигарха

Автор:

Мира Славная

Няня для олигарха

Мира Славная

Карина – очень непростой ребенок, и у нее очень непростой отец. Но кто сказал, что я простая няня? Главное – не поддаваться чувствам. Даже если это будет очень сложно.

Фото на обложке с фотостока www.shutterstock.com. Автор: jfk image. Portrait of happy beautiful couple isolated on white – portrait – Caucasian

Глава 1

– У вас действительно такая высокая квалификация? Что-то вы слишком молоды...

Это «интервью» длилось уже час. Интервью, ага. Скорее допрос с пристрастием, потому что назвать то, что сейчас происходило, собеседованием у меня язык не поворачивался. И ни у кого бы не повернулся. Мужчина, который сидел напротив, задал, кажется, около тысячи вопросов. А может и больше – я не считала. Причем простые и конкретные ответы ему были не по вкусу – подробности, вот что ему было нужно в первую очередь. Он уже знал обо мне все, даже больше, чем я сама о себе знала, когда входила в кабинет и здоровалась. Не только то, что я заочно учусь на последнем курсе педа, но и как учусь, и кто может это подтвердить. Не только имена двух предыдущих работодателей и их детей, но и всех их родственников до седьмого колена, всех

слуг и подсобных рабочих, и даже собак и кошек вместе с прививками и родословной.

Рекомендации, полученные при уходе, его не интересовали. «Написать можно что угодно! – заявил он, отодвигая их в сторону. Да-да, именно так и заявил. – Расскажите-ка мне лучше про причины вашего увольнения». И смотрел при этом так недоверчиво, словно пытался меня подловить на чем-то неблагоприятном. Будто бы он меня не няней нанимает, а уполномоченным послом с допуском к государственным секретам. Я устала и вымоталась, но все равно отвечала вежливо, улыбаясь и демонстрируя безупречную выдержку. Именно подобное поведение родители так хотят видеть у человека, которому предстоит возиться в ближайшее время с их отпрысками.

И тут я их понимаю. Приятно думать, что няня, когда не в меру расшалившееся дитячко бросит в стену тарелку, например, с макаронами, и эта самая тарелка просвистит в паре миллиметров от ее уха, – не наденет ему на голову кастрюлю с остатками ужина, и не постучит по ней поварешкой, а невозмутимо и с улыбкой скажет:

– Какой ты меткий! Почти попал. Надо записать такого спортивного ребенка в стрелковую секцию.

Не скажу, что у меня раньше были идеальные наниматели и идеальные воспитанники. Но именно этот мужчина почему-то выводил меня из себя больше, чем все дети и родители вместе взятые. Подумать только, а ведь он мне сначала даже понравился. Смуглая кожа, волевой подбородок, упрямые губы и глаза... Глаза... Чернее ночи, погибель женского рода, а не глаза. Раз увидел и пропал. Широкие плечи, мощные руки, налитые мускулы, которых не смог скрыть даже отлично сшитый пиджак. Ну а что дальше, под столом, я не видела. И, похоже, уже не увижу...

– Знаете, а вы правы, – ответила я. – Думаю, я слишком молода для такой высокой квалификации, – я начала вставать из-за стола. – Придем-ка мы с ней к вам попозже, лет через пять, когда я достаточно постарею, чтобы ей соответствовать.

– Сядьте, – скомандовал он. Вроде бы тихо, но было в его голосе нечто такое, что я не посмела послушаться и моментально плюхнулась обратно на стул. Ему б

войсками командовать, а не нянек нанимать.

– Вам кажется, что я задаю глупые вопросы? – нахмурился он, пронзая меня взглядом своих невозможных глаз.

Мне очень хотелось ответить честно. Но отчего-то не получилось. Не смогла, ступешевалась.

– Ну-у... Думаю у вас на это есть веские причины...– пробормотала я. – Иначе бы не спрашивали...

– Карина приезжает ко мне на три месяца. Ее мать ложится в клинику, и дочь будет жить со мной.

Он помолчал, а потом задумчиво уставился в окно и продолжил тем отстраненным тоном, которым обычно разговаривают сами с собой:

– Мы не проводили так много времени вместе уже больше года – с тех пор, как ее мать уехала и увезла девочку. Я бы очень хотел все эти три месяца не отрываться от дочки, но... Но я занятой человек, и не могу себе этого позволить...

Он перевел наливающийся холодом взгляд на меня и отчеканил, словно вбивая каждое слово мне в голову:

– И если для того, чтобы выбрать подходящего человека, мне нужно будет задавать глупые вопросы несколько часов подряд – я это сделаю.

Вот как? Не знаю, что у них там с бывшей женой за проблемы, и как он привык истязать тех, кто жаждет получить работу, но разговаривать со мной подобным образом я никому не позволю!

– Извините, Станислав! – ровно выговорила я, обращаясь к несостоявшемуся нанимателю на западный манер, без отчества. – Мне очень жаль, если я вам не подхожу. Но еще несколько часов отвечать на вопросы я не смогу. Предпочитаю не тратить попусту ни свое, ни чужое время.

Я встала и вышла из кабинета, с ужасом представляя, что со мной сделает наша директриса.

Лариса могла отправить на это собеседование куда более «зарекомендовавших себя» и опытных специалистов, а дала шанс мне – потому что, как она выражается, «видела во мне потенциал». А я опять, как и в прошлые разы, не оправдала ее ожиданий.

Симпатичная внешность – отличная штука, если ты не пытаешься устроиться гувернанткой (или няней, или горничной, или домработницей и так далее, и так далее) в какую-нибудь семью. А если собираешься – это твой огромный минус. Большую часть потенциальных клиентов я теряю уже на этапе собеседования. Как правило, папочки относятся к моей кандидатуре с воодушевлением. Но чем больше это воодушевление – тем быстрее их супруги мне отказывают.

Нет, в нашей сфере деятельности куда выше ценятся интеллигентные серые мышки средних лет. А пока ты молод и не очень сер – увы...

И к этому Стасу директриса Лариса меня отправила по одной-единственной причине: у нас тут имеется одинокий отец, и по правую руку от него не будет сидеть какая-нибудь милая дамочка и смотреть на будущую няню ревнивым взглядом.

Жаль, очень жаль. Я уже почти поверила, что найду хорошее место.

Но, во всяком случае, я могу понять жену, которая сбежала от него на край света. Жить рядом с таким занудой – то еще испытание. Даже если он смуглый атлет с волевым подбородком и погибельными глазами...

Я вышла за ворота особняка, махнула рукой, чтобы поймать такси и уныло подумала: если в ближайшее время я не найду работу – о такси придется забыть. Да и насчет автобусов сомневаюсь. Докладывать Ларисе о своем провале я не спешила – такие известия вполне могут подождать до завтра. К тому же это я сама ушла, а не Станислав выгнал меня внаше. Поэтому будем считать, что наше собеседование закончилось на обычном «Мы вам позвоним».

Я уже подъезжала к дому, когда на телефон пришло сообщение: «Александра, вы приняты. Явитесь завтра к девяти для оформления документов и получения

инструкций. Карина прилетает послезавтра».

Глава 2

Я вошла в особняк без пяти девять. Прийти раньше – значило бы обречь себя на томление возле кабинета работодателя, да еще и показать свою излишнюю заинтересованность. Позже – и того хуже. Непунктуальность, неумение рассчитывать время – это далеко не те качества, которые стоит включать в резюме и демонстрировать с первых дней. Пять минут – идеальный отрезок времени, позволяющий собраться с мыслями и, если требуется, привести себя в порядок. О-о-о... Я об этом знаю все. Больше, чем все. Даже книгу могла бы написать «Как правильно устраиваться на работу». Да только мои знания мне самой не очень-то помогают, увы...

Двери в кабинет Станислава были распахнуты. Вот и хорошо, вот и славно. Почему-то я всегда испытываю совершенно необъяснимую неловкость, если приходится стучаться, а потом, приоткрыв створку, спрашивать: «Можно?». Так и кажется, что оттуда рявкнут: «Занят!» или «Закройте дверь!» Вероятно потому, что именно так делала завуч в нашей школе, вот моя детская неокрепшая психика и пострадала.

Мой новый босс, видимо, не любил зря терять время, и в этот ранний час работа уже шла полным ходом. По крайней мере, из кабинета неслись громовые раскаты его голоса. Он явно отдавал кому-то распоряжения или распинал за ошибки. Скорее всего, последнее. И скорее всего, по телефону, потому что больше никого не было слышно. Если, конечно, второй собеседник не онемел от страха.

Минутная стрелка подбиралась к девяти, пора было немного помаячить на пороге, чтобы обозначить свое присутствие. Пусть босс заметит: новый работник прибыл точно к назначенному сроку. Но стоило мне приблизиться к двери, как зазвучал еще один голос. Женский.

– Стасик, зая, ты не прав.

Зая?! Я потрясенно застыла. Меньше всего та каменная стена, с которой я вчера разговаривала, была похожа на «заю». Если, конечно, в кабинете не спрятался еще один Стасик. Машинально сделав еще один шаг, я бросила мимолетный взгляд в кабинет. Нет, двое... За столом сидел босс, щелкая колпачком ручки, рядом с ним стояла высокая стройная девушка, затянутая в деловой костюм.

– Я столько времени отпахала, чтобы добыть этот контракт... – она возмущенно потрясла ворохом бумаг перед его лицом, – ... а теперь ты начинаешь крутить носом. Да, эти ребята неидеальны... Ну, а кто сейчас идеальный?..

Я попятилась, мечтая стать невидимкой. Нечаянно открывшаяся мне сцена явно не предназначалась для посторонних глаз и ушей. Чего стоит одно только это интимное – «зая». Ужас какой, будто в спальню чужую вломилась. Или в замочную скважину подсматривала... Хотя сами виноваты, нечего дверь нараспашку держать, так любой может ненароком застукать. Отступив подальше от кабинета, я свернула за угол и только там смогла перевести дух. Да уж. Никак не планировала становиться невольной свидетельницей... свидетельницей... Кстати, что это было? То ли производственный конфликт, то ли ссора влюбленных. Ну, или то и другое вместе. «Зая»... Фу!

Я стояла за углом холла, искренне радуясь, что моя маленькая подопечная еще не приехала. Детям свойственно появляться в самый неподходящий момент и с присущей им непосредственностью вмешиваться в происходящее. Так что будь она здесь, мне наверняка пришлось бы отвечать на вопрос, заданный непременно громким голосом: «Тетя, а что это вы здесь делаете? Вы прячетесь от моего папы? Вы что, его боитесь?»...

Представив парочку из кабинета, которые тут же повернулись бы в мою сторону, и выражение их лиц при этом, я судорожно вздохнула. Попробуй потом докажи, что я не шпионила, а просто так получилось. Нет-нет-нет... Пусть то, что я подслушала чужой разговор, останется моим маленьким секретом.

Голоса из кабинета доносились и в холл. Однако сейчас разобрать, о чем шла речь, было невозможно. Станислав говорил уверенно, но тихо. А вот его то ли подчиненная, то ли подруга постоянно срывалась:

– Зая, ты ведешь себя как последний идиот! От таких предложений не отказываются!

Глава 3

Длинная стрелка часов у меня на запястье медленно поползла до самого верха, а незнакомая девица словно и не думала покидать кабинет босса. Прерывать их диалог, напичканный «заями» и «идиотами» мне не хотелось. В то же время было неприятно, что теперь Станислав подумает, что я опоздала. Почему-то мне было важно произвести на него лучшее впечатление. Хотя, что в этом странного? Он мой работодатель, так что желание вполне понятное.

Не успела стрелка перепрыгнуть на следующее деление, как я четко услышала:

– Продолжим в следующий раз, у меня назначена встреча, – это был голос моего босса.

Видимо, он подошел к двери, поэтому мне удалось разобрать слова. Какое счастье, что он так пунктуален! Что ж, в занудстве есть свои плюсы...

– Давай ты перестанешь глупить, подпишешь бумаги, и у нас освободится целый вечер, – жеманно растягивая слова, сказала девица.

– Нет! – отрезал босс. – Этой сделки не будет. А вечером я занят...

Она что-то обиженно пробормотала, и через минуту пронеслась мимо, мимолетно и отвлеченно скользнув по мне глазами. Только почти миновав холл, вдруг остановилась и резко развернулась. Это выглядело так, словно информация, полученная при беге, только-только достигла своего прямого назначения – мозга.

Девица бросила на меня пристальный взгляд, в котором без труда читались удивление и неприязнь. Я не стала отворачиваться и делать вид, что ничего не заметила. Напротив, слегка кивнула ей в знак приветствия. Мне тоже было интересно, как выглядит та, которой дозволено называть Станислава «заей». И идиотом. Вероятно, нам придется сталкиваться в этом доме и впредь, так что лучше быть к этому готовой.

Выглядела предполагаемая возлюбленная моего босса достойно. «Дорого» – это первое, что пришло на ум. Будь она с ног до головы обсыпана золотом и бриллиантами, и то вряд ли смотрелась бы роскошнее, чем сейчас, в этом строгом костюме, идеально сидящем на стройной фигурке и нюдовых «лодочках» на шпильке. Украшения тоже присутствовали, но были маленькими, и оставались бы совсем незаметными, если бы камни не светили так нагло, отражая и приумножая электрический свет. Черные, гладко забранные волосы отливали синевой, навевая воспоминания о воинственных индейцах Америки. Она была очень красива. Но не особенно дружелюбна. Девица и не подумала отвечать на мое приветствие. Ее породистое лицо осталось бесстрастным, только крылья тонкого аристократического носа слегка раздались. Она так же резко повернулась и вышла, совершенно не аристократично хлопнув дверью.

Мда-а-а. Несмотря на весь внешний лоск, воспитание явно подкачало. Это я как профессиональная няня говорю. Человек, который тащит в производственные вопросы всяких «заек», не должен так сильно задирать нос.

– Александра, заходите, – вырвал меня из размышлений голос босса.

Значит, он меня видел. Жаль. Мне было бы гораздо проще общаться со Станиславом, если бы он не знал, что я стала свидетельнице его утренней лично-деловой встречи. Ну, хотя бы он в курсе, что я пришла вовремя.

Босс опять сидел за столом и хмуро смотрел, как я приближаюсь. Невозмутимый, словно только что тут не бушевали мексиканские страсти. Равнодушный, холодный и мощный. Каменная стена.

– Здравствуйте! – тихо сказала я, стараясь не выдать какой-то непонятной робости. Что это со мной? Совсем на меня не похоже.

– Добрый день, – Станислав кивнул на стул возле своего стола, спокойно поджидая, пока я усядусь.

Все как вчера. Дежавю...

– Прежде чем подписать документы, проясню один вопрос... – погибельные глаза, не мигая, уставились на меня, в голосе звенели все льды Арктики. – Если вы еще раз позволите себе, не дослушав меня до конца, фыркнуть и махнуть

хвостом, как на собеседовании – мы сразу расстанемся. Здесь я решаю, когда разговор закончен. Ясно?

Вот как?! Он не только зануда, но еще и сатрап? Да что он о себе возомнил? Ни одна работа не стоит того, чтоб такое терпеть! Лучше я буду голодать и ходить пешком, чем... Чем... Я открыла рот, чтобы все это озвучить, но под невозможным взглядом босса почему-то робко сказала:

– Извините...

Станислав кивнул, словно подводя черту, и уже менее холодным тоном продолжил:

– Давайте еще раз обговорим все условия.

В следующую минуту он рассказал мне об обязанностях и назвал сумму ежемесячных выплат. Она превзошла мои самые смелые ожидания, и я с трудом сдержалась, чтобы ненароком не выдать радости. Это несолидно и непрофессионально. Да и вряд ли Станислав будет рад, если обнаружит, что няня, нанятая для его дочери, раньше работала за копейки.

Я быстро поставила маленькую аккуратную подпись на предложенных документах. Внимательный человек может многое узнать по почерку. За свой я была спокойна. Он выдавал лишь мою уравновешенность, собранность и целостность.

– Что ж, теперь самое время ознакомиться с расписанием Карины, – впервые за все время я уловила в его интонации нечто, похожее на сомнение.

И в следующую секунду поняла, почему. Он положил передо мной увесистую папку.

– Просмотрите это сейчас, и если возникнут какие-то вопросы, задавайте, – босс устало потер лоб и поморщился.

Что-то после сегодняшней выволочки не особо хочется задавать вопросы. Еще взбесится опять. И я решила, что обойдусь без дальнейшего диалога. Но не

сдержалась, потому что содержание первого листа же заставило меня поднять голову и посмотреть на него с нескрываемым удивлением:

– Китайский язык?

– Весьма перспективно, – он пожал плечами. – На китайском уже сейчас говорит половина мира. Не волнуйтесь, вам придется только отводить ее к репетитору.

Я снова углубилась в чтение, и по мере того, как переворачивала листы, все больше проникалась жалостью к своей подопечной. Ее день был расписан едва ли не по минутам. Чтение, игра в шахматы, занятие музыкой, несколько иностранных языков, гимнастика...

Воображение рисовало мне несчастную девочку, с тоской смотрящую на свою куклу, поиграть с которой совсем не остается времени. Так же как и погонять мячик или просто побегать босиком по траве. И это при том, что у ее папы такая роскошная поляна во дворе перед домом.

Пока я читала, Станислав молча смотрел на меня, словно пытался узнать мои мысли. Только нетерпеливо постукивал о столешницу кончиком карандаша, зажатого в сильных красивых пальцах. Что ж, если он хочет знать мое мнение, могу его высказать. Я положила папку на стол и посмотрела на него:

– Вы уверены, что все это нужно шестилетнему ребенку?

Карандаш, отбивавший ритм, отлетел на край стола.

– Это нужно ее матери.

Глава 4

Встречать Карину в аэропорт мы отправились вдвоем со Станиславом. Если, конечно, не считать водителя. Но седой молчаливый мужик средних лет так сросся с рулем, что скорее был похож на запчасть от автомобиля, чем на живого человека. Потрясающая способность сливаться с окружающей обстановкой. Босс

же, как только упал на сиденье и пристегнулся, сразу вцепился в свой планшет и выпал из реальности, полностью погрузившись в созерцание экрана. Наверняка проверял рабочую почту или решал коммерческие задачи невиданных масштабов. Или переписывался со своей аристократичной в некоторых местах "заей".

И эта переписка была, видимо, столь увлекательной, что продолжалась всю дорогу до аэропорта, в самом аэропорту... И только когда объявили нужный рейс, и в зал ожидания подтянулись первые редкие пассажиры, он, наконец, отлип от экрана, и убрав свой планшет, цепко уставился вдаль.

Через какое-то время холодное лицо дрогнуло, а по губам скользнула едва заметная улыбка. Я не поверила своим глазам. Надо же, каменные стены умеют улыбаться?! Я проследила за его взглядом и увидела только что появившуюся на горизонте занятную парочку: накачанного мужчину с огромным чемоданом и хорошенькую девчущку в джинсах и маечке с котенком. Чей это ребенок сомнения не возникало – на пол-лица сияли черные глазищи, точь-в-точь как у моего босса. Две толстенькие черные косички упруго торчали в стороны, одна чуть повыше другой. Что за прелесть эта Карина. Просто маленький ангел.

– Папа! – звонко закричала малышка, отыскав глазами отца, и радостно подпрыгнула, одновременно пытаюсь выдернуть свою крохотную ладошку из медвежьей лапы сопровождающего, который сильно смахивал на добротный двухстворчатый шкаф. С антресолями.

– Кто с ней? – спросила я, наблюдая за приближающейся парочкой.

– Телохранитель, – нехотя ответил Станислав.

Тем временем девочка сердито сказала что-то телохранителю и даже топнула ножкой, обутой в крошечную туфельку. Тот и ухом не повел, все так же размеренно шагая нам навстречу. Тогда она свободной рукой залезла в карман и достала предмет, похожий на крошечный пульт управления. Я отчетливо видела, как маленький пальчик нажал на кнопку, и в тот же момент чемодан буквально взревел. Стенки его заходили ходуном, он завибрировал и затрясся, подскакивая и щелкая, словно внутри него только что ожил кто-то большой и сильный. Или что-то...

От неожиданности народ шарахнулся в стороны, растерянно оглядываясь и, на всякий случай, стремясь убраться подальше от подозрительного чемодана, а заодно и от странного человека, крепко удерживающего малышку кукольной внешности.

Я видела, как шкаф нахмурился и с укоризной посмотрел на свою подопечную, потом бросил взгляд поверх голов на босса. Тот едва заметно кинул. Что за... Вот что тут вообще происходит?!

В толпе кто-то хрипло вскрикнул:

– Террористы!

И вокруг началась самая настоящая паника.

– Полиция! Полиция! – визжал кто-то.

Навстречу мужчине уже бежали люди в форме, на ходу что-то дожевывая и хватаясь за висевшую сбоку кобуру.

– Спокойно! – голос телохранителя был ему под стать – густой бас, которому позавидовал бы и сам Шаляпин.

Скажу только одно: успокоить таким точно невозможно. А вот нагнать еще больше паники – вполне. Вокруг шкафа с чемоданом образовалось пустое пространство, люди бежали кто куда. Толпа, идущая с самолета, создала полноценный затор: передние в ужасе пятились обратно, задние напирали, не понимая, что там стряслось и почему они не могут пройти.

Малышки рядом с телохранителем уже не было. Где она? Может, ей угрожает опасность? Я посмотрела на Станислава и от удивления просто открыла рот. Он был совершенно спокоен. Да нет, не просто спокоен, он явно любовался переполохом. И хотя он пытался сохранить непроницаемый вид, уголки губ предательски поднялись вверх, совсем чуть-чуть, но достаточно для того, чтобы понять: все происходящее доставляет ему удовольствие. А в глазах мелькало что-то вроде ...гордости? Гордости?! Какой кошмар... Мало того, что он зануда и сатрап, так еще и сумасшедший. Вот я попала...

– Где ваша дочь? – спросила я, пытаюсь перекрыть вопящую толпу. Станислав даже ухом не повел. Ну да, каменные стены не разговаривают с какими-то нянями.

Между тем история с брыкающимся и рычащим чемоданом развивалась стремительно. Поняв, что единственный способ успокоить толпу заключается в том, чтобы продемонстрировать его содержимое, телохранитель, нимало не озабоченный тем, что проворонил доверенное ему тело, опустил баул на пол и коснулся замка. Где-то рядом раздалось истеричное «А-а-а-а!».

Не обращая внимания на возгласы, мужчина рванул молнию, и в тот же момент чемодан действительно взорвался. Безумным разноцветным фонтаном из него вылетела целая куча девчачьих платьиц, шортиков, маечек и прочей, к слову сказать, очень хорошенькой одежды. Голубая легкая маечка колоколом опустилась аккурат на коротко стриженую квадратную макушку телохранителя, отчего вид у него стал замечательно недалекий.

Он выглянул из-под нежного кружева и уставился на подросших полицейских. Один из них снимал с плеча ярко-красный сарафанчик в белый горошек, второй отцеплял от фуражки ажурный детский гольф с помпончиками. И оба настороженно косили глазами в сторону источника свалившихся неприятностей.

На дне опустевшего чемодана натужно работал игрушечный экскаватор. Имитируя звуки самой настоящей техники, он поднимал и опускал свой ковш.

Да уж... Это... Это нечто. Просто нет слов!

– Папочка! – раздался счастливый голосок совсем рядом, и я обернулась.

Карина обвила ручонками ноги Станислава и, запрокинув хорошенькую мордашку, с обожанием смотрела на своего отца. Тот подхватил девочку на руки и неловко прижал к себе, поглаживая по спинке здоровенной ладонью с красивыми сильными пальцами. Она крепко обняла его за шею и, уткнувшись в нее носом, выдохнула:

– Мне было так грустно без тебя. Я очень, очень скучала!

– Я тоже...– тихо пробубнил мой босс, и я замерла, ошеломленная тем, сколько ласки и нежности было в его голосе.

Надо же... Не всегда, значит каменные стены разговаривают голосами, полными холода, льда и скрежета металла. Иногда вот так вот, мягко, тепло и бархатно. Да и на стену босс сейчас был мало похож. Надменная маска куда-то исчезла, и то, что я увидела, подействовало на меня как удар под дых. Босс улыбался, и эта мягкая улыбка странным образом молодила его, и я подумала, что ему, пожалуй, лет тридцать, а может, и меньше. Раньше он казался мне старше из-за каменного холодного выражения лица, и из-за железобетонной уверенности в себе, которая придавала ему значительности. А теперь, когда не нужно было ее кому-то демонстрировать, оказалось, что он очень даже красив. Черт побери, настолько красив, что просто глаз не отвести!.. И эти смуглые скулы, и подбородок с ямочкой посередине, и мощная шея в буграх мышц, которой тесно в прилично застегнутом вороте рубашки. Так тесно, что хотелось протянуть руку и расстегнуть несколько верхних пуговиц, и погладить натертый жесткой тканью след на гладкой коже. А потом привстать на цыпочки и коснуться губами его губ, таких упругих и таких... таких...

Я подняла голову и встретилась с понимающим взглядом влажных черных глаз...

Меня словно водой ледяной окатило...Боже! О чем я думаю?! Нет, это чрезвычайное происшествие с чемоданом лишило меня остатков разума! Та кнопка на пульте, что включила дурацкий экскаватор, видимо заодно отключила мой мозг!

Я в смятении отвернулась, ругая себя на чем свет стоит. Я – няня. Он – наниматель, каменная ледяная стена, которая ест таких нянь на завтрак. Пачками! И все! А для остального у него есть аристократичная «зая» с брильянтами и холеной физиономией.

И вообще, у меня просто стресс и временное умопомрачение.

– Ничего себе, какая ты стала тяжелая, – пророкотал теплый голос босса. – Уже совсем большая.

Карина что-то залепетала в ответ, и пока они были заняты друг другом, я успела достаточно остыть и успокоиться, чтобы снова к ним повернуться.

Отец и дочка не сводили друг с друга одинаковых глаз, и я, стоя в сторонке, получила возможность разглядывать сколько угодно. Они были похожи, очень похожи, и не только глазами. Девочка унаследовала от отца высокий лоб, ровный прямой нос и упрямый волевой подбородок. Даже человек, не обладающий обширными знаниями в области физиогномики, мог бы сделать вывод, что ничего хорошего это не сулит никому из тех, кто окажется рядом с этой парочкой. Тогда я впервые подумала, что, наверное, та большая зарплата, которую я буду получать, не так уж и велика.

Глава 5

Между тем, детские вещички, разбросанные по залу, успели собрать. Несчастного телохранителя увели для досмотра, народ разбрелся кто куда, спокойствие было восстановлено. О том, что только что тут было, напоминал разве что забытый случайно детский трогательный носок. Да уж, трогательный...

Станислав наконец поставил Карину на пол, и, указав на меня, сказал:

– Знакомься, это Александра, твоя няня. Она будет с тобой заниматься, пока ты будешь жить у меня.

Моя подопечная повернула ко мне хорошенькую головку с милыми косичками, улыбнулась ангельской улыбкой и ангельским же голоском произнесла:

– Здравствуйте, Александра...

Было что-то до жути знакомое и в этих словах, и в тоне, которым они были произнесены, и во взгляде больших черных глаз. Угу. Теперь их двое на мою голову. Большой и маленькая. И вот почему-то ни капли не верится, что от маленькой будет меньше проблем. Если бы я не видела, что тут устроил несколько минут назад этот ангел, подумала бы, что с работой мне повезло, потому что эта девочка – воплощенное очарование, нежный воспитанный цветочек. Но я то видела, а посему прекрасно понимала, что под ангельской внешностью скрывается самый настоящий чертенок. И если учесть, что любящий

папочка ей ни слова не сказал про последнюю выходку, парализовавшую работу терминала, то такие вот подвиги у них в порядке вещей...

Все эти мысли промелькнули в моей голове за долю секунды, пока Карина поворачивалась обратно к отцу.

- Папочка, ты же сказал, что я большая?

- Сказал...

- Папочка, а ты тоже большой?

- Большой... - заинтригованно протянул босс.

- И у тебя есть няня? - снисходительно спросил ангел.

Босс поперхнулся и закашлял, явно пряча смех.

- Нет...- честно признался он. Ну, или почти честно. Про «заю», видимо, папочка решил умолчать.

- Тогда зачем она мне? - победно припечатала Карина, кивнув в мою сторону.

Логика у ребенка железная. Как у отца. Перспективы няни в этом семействе с каждой секундой становились все менее радужными. Тем временем моя подопечная подергала за штанину все еще весело кашляющего босса и спросила:

- Разве ты не будешь со мной играть?

- Конечно, буду, - поспешил заверить ее отец. - У меня большие планы. Как только я закончу работать, сразу приеду к тебе. Но пока я на работе...

- А-а-а... Работать... - разочарованно вздохнула Карина. Нижняя губа поехала вперед, совершенно папины глаза наполнились слезами. Но она не заплакала. Сердито мотнула головой и поморгала.

- Солнышко, я буду совсем немножко работать...- виновато забормотал босс, - Ты даже не заметишь...

- Честное слово? - прищурилась девочка.

- Честное-пречестное! - поклялся босс.

- Ладно, работай, - разрешила Карина и, задумчиво глядя на меня, протянула: - Значит, будем с Александрой веселиться без тебя.

Прозвучало не очень. Как-то совсем не очень... Что-то мне подсказывало, что весело из нас двоих будет не всем. И тем не менее я опустила на корточки перед ребенком и, стараясь улыбаться как можно приветливее, произнесла:

- Здравствуй, Карина, я очень рада с тобой познакомиться. Обещаю, мы не будем скучать.

- А я никогда не скучаю, - улыбнулась мне в ответ моя подопечная.

И я почувствовала, как вдоль позвоночника пронесся холодок. Пожалуй, пора оформлять страховки. От несчастных случаев. Всех, которые существуют. Хотя, не уверена, что этот чертенок не придумает что-то новое, которого пока еще в перечне нет...

Когда мы вернулись к машине, и Карина полезла устраиваться в своем детском кресле, я тихонько поинтересовалась у босса:

- А что с телохранителем? Мы его не будем ждать?

Босс холодно, но так же тихо, чтобы не слышала дочь, отчеканил:

- Он уволен!

- Почему? - шепотом возмутилась я. - Он же действовал как профессионал в той ситуации!

– Профессионал бы «той ситуации» не допустил! – отрезал босс, громыхнув льдом в голосе.

Чудесно. Его дочь устроила черт знает что, но ей он ни слова не сказал, зато работника уволил. Кажется, на этом месте я долго не задержусь. Мало ли что каменной стене покажется непрофессиональным в моих поступках. Враз вышвырнет за дверь, без объяснений. Хорошо, если еще зарплату не изымет в качестве штрафа. У богатых свои причуды!

Домой мы ехали втроем – я, босс и Карина. Станислав сам вел автомобиль. Куда делся водитель, я не спрашивала. Мой босс очень быстро отучил меня задавать лишние вопросы.

Карина нетерпеливо подпрыгивала в своем детском кресле, вновь и вновь переживая моменты своего триумфального появления:

– Нет, вы видели, как рванул этот чемодан? Все такие – ай! И бежать... Вот здорово, расскажу Джону, он просто лопнет от зависти!

Кажется, она была очень довольна собой. И, кажется, босса это вполне устраивало. Похоже, он из тех идиотов-родителей, которым любая шалость избалованных донельзя отпрысков кажется верхом остроумия и отваги.

– Карина, зачем ты это сделала? – спросил отец, не отрывая взгляд от дороги.

Ну надо же... А я уже думала, что он безнадежен.

– Я? Ничего я не делала! Он сам включился, – запротестовала девочка и быстро перевела разговор на другую тему: – А правда, классный у меня экскаватор? Мне его мама подарила, вот! Ну, не совсем подарила... Я его выпросила. Зато теперь смогу построить у тебя во дворе замок из земли. Или мы его вместе построим, да, папочка?

– Построим, – кивнул папочка. – Но экскаватор сам включиться не мог. И ты это прекрасно знаешь.

– Ну па-а-ап...– надулась Карина. – А может он испортился и включился! Ведь мог? Мог?

– Мог... – согласился босс. – Тогда никаких замков. Надо срочно выкинуть испорченный экскаватор, чтобы он снова случайно сам не включился.

Карина встревоженно поерзала на кресле и покаянно вздохнула:

– Это я его включила... Прости, папочка... – потом подумала и виновато добавила: – перед дядей Игорем я тоже извинюсь, честно.

– Вряд ли, – спокойно ответил папочка. – Дядя Игорь больше у нас не работает. Я его уволил.

В Карининых глазах вскипели слезы, сбегали двумя дорожками по щекам и закапали с подбородка. Что он делает?! Это уже перебор! Этот папочка случайно не забыл, сколько лет его ребенку?!

– Но он же не виноват... – сдавленно прошептала девочка. – Это все я придумала...

Машина вильнула и остановилась у обочины. Босс развернулся к дочери и сказал:

– Да, это придумала ты. А в результате пострадал кто-то другой. Поэтому всегда надо думать, прежде чем что-то сделать.

Я его сейчас просто прибью. И мне он казался любящим папочкой?!

– Я буду, буду думать, папочка, пожалуйста, пусть дядя Игорь снова работает.

Я обняла заплаканную девочку обеими руками и прижала к себе, с яростью глядя на Станислава. Не скажу, что я очень смелая. Но сейчас я точно готова была придушить эту каменную стену голыми руками. И если бы взгляд мог испепелить, то от кое-кого сейчас бы осталась дымящаяся кучка пепла. Бровь босса поползла на лоб, на мгновение там зависла... А потом он улыбнулся. Мне. Той самой теплой и мягкой улыбкой...

– Конечно, солнышко, – он неловко погладил трогательную детскую макушку. – Я все решу.

Я с облегчением выдохнула и, отпустив Карину, уставилась в окно, предоставив папе и дочке возможность пообниматься без посторонних глаз.

– Но впредь веди себя хорошо.

– Конечно, папочка, – слишком поспешно заверила его дочка.

Нет, похоже, я обречена. Эта парочка сведет меня с ума раньше, чем закончится первая неделя трехмесячного срока.

– Ты успела пообедать в самолете? – поинтересовался тем временем босс у моей подопечной, вновь вырубивая на трассу.

– Да, папочка. Только я не стала есть рыбу. Но мне ее завернули в салфетку, чтобы отдать бедненьким бездомным котяткам, – похвасталась Карина похлопав себя по ярко-розовой сумочке, висящей через плечо. – Они ведь любят рыбку, да, папа?

– Наверное, – ответил отец, сосредоточившись на перестроении в другой ряд. Казалось, его мысли уже унеслись далеко отсюда.

До особняка мы добрались достаточно быстро и, что меня порадовало, без приключений. Карина, видимо, устала после дороги, и, успокоившись, задремала.

– Ну, вот мы и дома, – возвестил Станислав, паркуя автомобиль около крыльца.

– Ура! – воскликнула девочка, проснувшись. – Сейчас я покажу тебе мое главное сокровище.

Голос ее стал тихим, словно она готова была доверить ему какую-то важную тайну.

– Обязательно посмотрю на него вечером, – пообещал отец. – А пока ты можешь показать свое сокровище Александре.

– Конечно, мне очень интересно, – заверила я.

Но Карина даже не взглянула на меня. Она побежала в дом, зажав в руке маленькую сумочку, в которой явно хранилось что-то очень ей дорогое. Кроме рыбы для котят, конечно.

– Надеюсь, вы поладите, – усмехнулся босс, усаживаясь обратно в машину.

– Обязательно, – заверила его я, сильно сомневаясь в своих словах. – Можете не волноваться.

Волноваться теперь нужно было мне. В тот момент я понимала это очень отчетливо.

Глава 6

Если бы на исходе моего первого рабочего дня меня попросили составить рейтинг самых опасных профессий, я бы без раздумий поместила на первую строчку работу няни. До знакомства с Кариной я считала, что идеальная воспитательница должна быть похожа на Мэри Поппинс, но теперь поняла, что Леди Совершенство потерпела бы сокрушительное фиаско, окажись она на моем месте. Чтобы уследить моей подопечной, надо обладать, по крайней мере, парой-тройкой сверхспособностей: видеть сквозь стены, телепортироваться и делать двадцать дел одновременно.

Честно говоря, сначала я решила, что все будет не так сложно. Как оказалось, в особняке у Карины оставались друзья. Заслышав звонкий голос малышки, из кухни вылетела Анна Борисовна, повар и экономка в одном лице. Во время нашего знакомства она показалась мне неразговорчивой и строгой. Но при виде девочки, ее полное лицо расплылось в счастливой улыбке.

– Как же ты исхудала, – всплеснула она руками и тут же заключила Карину в крепкие объятия. – Ну да ничего, я тебе уже приготовила блинчики. Помнишь, как ты их любила раньше?

– Конечно! – воскликнула Карина. – Я готова съесть миллион миллионов блинчиков.

– Ну, столько у меня нет, – довольно рассмеялась женщина. – Но я обязательно что-нибудь придумаю.

Через десять минут мы уже сидели за столом. Карина отправляла в рот один кусочек за другим и блаженно щурила глаза.

– Это вам не овсяная каша, – провозгласила она. – Хотя мама и говорит, что она очень полезная. Зато блинчики вкуснее.

– А вы почему не едите? – спросила меня Анна Борисовна. – Не бойтесь поправиться, Каришка такого не допустит!

Девочка и повар обменялись понимающими взглядами.

– Я сейчас сама вам положу, – сообщила Карина, и я благодарно улыбнулась.

Это были ее первые слова, обращенные ко мне. Контакт с подопечной – дело важное. А если честно – мне просто очень хотелось есть.

– Только не нужно кромсать их вилкой, – рассуждала Карина, аккуратно пристраивая на тарелку блинчик за блинчиком. – Руками в тыщу раз вкуснее. Помазать сметанкой или джемом, свернуть рулетиком – и а-а-ам! Готово! – она поставила передо мной аппетитную румяную горку: – Угощайтесь!

Я послушно полила верхний блин вишневым сиропом, свернула конвертиком, предвкушая, как сейчас его съем, подняла и... И завизжала. Там, прямо на румяной масляной корочке второго блина сидел... таракан! Отвратительный жирный таракан! С противными усами! Совершенно ненормальный таракан, большой... Наверное, экзотический. Видимо, хозяйева случайно приволокли из каких-нибудь стран. А вдруг он кусается? Или еще хуже – летает?! От ужаса

горло перехватило, словно ножницами обрезав визг. Я замерла, не в силах пошевелиться

Блинный конвертик выпал из ослабевших пальцев, шлепнулся на юбку и поехал вниз по ноге, оставляя липкий вишневый след. От неожиданности я дернулась, стукнув коленками в стол и случайно смахнув несколько до краев наполненных соусников... Те со звоном раскололись, усыпав пол вокруг меня осколками фарфора, заляпав его сметаной с веселыми разноцветными кляксами джемов и сиропов. Но мне было не до этого. Я, не отрываясь, смотрела на жуткое насекомое. А если оно сейчас прыгнет? Да я тут же умру от разрыва сердца!

Что, черт побери, творится в этом доме?

Кажется, я произнесла это вслух, потому что услышала в ответ голос Аллы Борисовны:

– Да ничего страшного! – она подошла и подцепила таракана ложкой. – Муляж. Когда Карина приезжала в прошлый раз, такие были разбросаны по всему дому. Хотя я тоже сначала пугалась. Уж больно дотошно все сделано. Он настоящего не отличишь.

Алла Борисовна посмотрела на мою воспитанницу и с укором покачала головой. Я тоже посмотрела на девочку. Та невинно пожала плечами и потупилась, но на ангельском личике не было ни грамма раскаяния. Она исподтишка бросала на меня заинтересованные взгляды, ожидая реакции, и я взяла себя в руки. Допускать педагогических промахов было нельзя.

– Когда закончишь завтрак, – ровным голосом сказала я, вставая со стула, – поднимайся в свою комнату.

Я небрежно прошагала прямо по осколкам и пятнам, скинула туфли, и подцепив их рукой, босиком дошла до дверей. Там обернулась и пояснила:

– По расписанию у тебя занятие французским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/slavnaya_mira/nyanya-dlya-oligarha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)